

Арктический туризм и устойчивое развитие местных сообществ

Актуальность и проблематика

Климатические изменения критическим образом влияют на территории Арктической зоны, куда входят и северные регионы России. Помимо разрушения природных ландшафтов и биосферы в целом важным климатическим риском является вынужденная миграция и разрушение местных сообществ. На этом фоне в последние годы стал развиваться так называемый туризм «последнего шанса», когда туристы направляются в места, находящиеся под угрозой исчезновения из-за глобального изменения климата. Одним из таких направлений стала Арктика (Groulx et al., 2016 г.; Lemelin et al., 2010). Как это ни парадоксально, выбросы углерода от путешествий и отходов, создаваемые арктическим туризмом также вносят свой вклад в глобальную проблему изменения климата Dawson, Stewart, Lemelin & Scott, 2010).

В России арктический туризм только начинает развиваться. 2021-2022 годы во время председательства России в Арктическом совете следует ожидать повышенного внимания со стороны международного сообщества к данной теме. Актуальность для России также связана с утверждением Стратегии развития Арктики, которая во многом предполагает в основном ресурсное освоение региона, что обосновано в первую очередь экономическими интересами страны.

Однако, с учетом международных тенденций и возможных климатических рисков для России, с нашей точки зрения необходимо проведение дополнительных исследований устойчивого развития территорий и местных сообществ Арктической зоны. Результаты исследований в дальнейшем могут дополнить существующие Стратегию развития Арктики и программные документы, в т.ч. стимулирующие привлечение международных инвестиций.

Природный туризм является основным двигателем развития местных сообществ и экономики во многих арктических странах. Например, община Черчилля, Манитоба (Канада) на протяжении десятилетий известная как «мировая столица белых медведей», в значительной степени зависит от доходов, полученных в результате наблюдения туристами за полярным медведем (Lemelin, 2008), а жители территории Нунавут в Канаде полагаются на популяцию белых медведей как для пропитания, так и для доходов от спортивной охоты (Dowsley, 2010).

В финской Лапландии, в том числе в общинах Саариселькя и Килписъярви, развитие туризма привело к напряженности в отношениях с саамскими оленеводами и местными жителями.

Концепция зависимости от туризма предполагает, что сообщества могут стать чрезмерно зависимыми от доходов от туристической деятельности (Маркуллер и Корделл, 2000 г.; Краннич, 2014; Кранич и Петржелка, 2003; Стедман, 2013). Устойчивость определяется как организованная сеть адаптивных возможностей, связанных со способностью людей функционировать и адаптироваться после нарушения (Norris et al., 2008), включая социальные и экологические изменения. Мы ориентируемся на понимание устойчивости сообщества,

предложенное МакЛеннаном и Мойл (2016) как «способность сообщества использовать свои ресурсы для адаптации к изменениям» (стр. 432).

В настоящее время большой объем работ, связанных с туризмом и устойчивостью сообществ, начал появляться вконец 1990-х - начало 2000-х, в том числе ранние концептуальные работы Фаррелла и Твининг-Уорда (2004, 2005 г.) и более поздние работы Кокрейна (2010 г.) и Стрикленда-Манро, Эллисон и Мур (2010 г.). Совсем недавно в исследованиях изучалась взаимосвязь между туризмом, устойчивостью и способностью сообществ адаптироваться к изменениям окружающей среды, особенно к изменению климата (Cheer & Lew, 2018a; Холл, Prayag, & Amore, 2018 ; Lew & Cheer, 2018a; Лью, Нг, Ни и Ву, 2016). Авторы отмечают, что сложность понимания и оценки устойчивости и устойчивости сообществ происходит из-за путаницы, особенно из-за недостаточно концептуальных определений и отсутствия различия между двумя терминами (Lew et al., 2016). Кроме того, концепция устойчивости часто применяется с использованием теории экологической устойчивости. Однако необходимо учитывать и социальные причины и последствия этих изменений (Hall et al., 2018). Арктику следует рассматривать как социально-экологическую систему, поскольку люди одновременно получают экосистемные услуги из природной среды, а также влияют на эту природную среду (Холл и др., 2018 ; Hillmer-Pegram, 2018).

Цель настоящего исследования – уточнение гипотез и разработка основных положений модели устойчивого развития местных сообществ и их зависимости от туризма в ООПТ Арктики в условиях изменения климата.

Местные сообщества ООПТ РК

Под местными сообществами понимаются основные стейкхолдеры развития туризма ООПТ в Республике Коми – местные общины, включая коренные и малочисленные народы Севера, и сообщества, формируемые с участием НКО, бизнеса и органов власти.

Предварительное исследование свидетельствует о наличии устойчивых сообществ, участвующих в продвижении экологического туризма в рассматриваемые ООПТ.

В исследовании представлен международный опыт развития туризма в Арктике и его влияние на жизнь местных сообществ и их устойчивое развитие, уточнены гипотезы и разработаны основные положения модели устойчивого развития местных сообществ и их зависимости от туризма в ООПТ Арктики в условиях изменения климата.

Методика исследования

В качестве общей концептуальной основы, мы, в частности, ориентировались на исследования устойчивости и воздействия туризма на особо охраняемые территории и общество (Strickland-Munro et al., 2010), а также на методологию исследования взаимосвязей туризма и местных сообществ, непосредственно связанную с изменением климата (Kajan, 2013). Фреймворк предназначен для сбора данных и оценке уязвимости сообществ к «климатическим рискам» (стр. 289). В качестве наиболее релевантной модели исследования была выбран подход

измерения устойчивости или уязвимости арктических территории в зависимости от развития туристских ресурсов (Abigail M. Sisneros-Kidd, 20191).

Мы развиваем эти идеи, дополняя концептуальную основу, которая более конкретно определяет факторы зависимости от туризма и набор практических индикаторов, которые позволяют дополнить описание модели сравнением ряда кейсов развития сообществ и их зависимости от развития туризма в ООПТ Арктики в России (Коми), Финляндии и Норвегии и сравнительно измерить степень этой зависимости.

Методы исследования: кабинетные исследования (в т.ч. анализ кейсов устойчивого туризма ООПТ стран Арктики), фокус-группы и глубинные интервью.

¹ Abigail M. Sisneros-Kidd, Christopher Monz, Vera Hausner, Jennifer Schmidt, Douglas Clark (2019) Nature-based tourism, resource dependence, and resilience of Arctic communities: framing complex issues in a changing environment // *Journal of Sustainable Tourism*, 27:8, 1259-1276, DOI: 10.1080/09669582.2019.1612905